

Вопрос из посольства России во Франции (25 августа 2009 года)

Уважаемый Владимир Алексеевич,

В очередной раз с большим удовольствием перечитываю Ваше последнее экспертное заключение, в котором Вы так блестяще и исчерпывающе разбиваете аргументы адвокатов и экспертов Ассоциации.

Вместе с тем у наших адвокатов сохраняется некоторая неуверенность относительно декрета Временного правительства от 27 марта 1917 г., где говорится о признании государственными земель, лесов, рек и озер Кабинета Е.И.В. Вы уже имели удовольствие читать перевод его на французский, выполненный их переводчиком, где появилось слово "национализировать". Об отсутствии института национализации Вы сказали. Мы заказали дополнительную лингвистическую экспертизу. Неточности перевода в целом устранены, однако и нанятая нами переводчица склоняется к французскому слову terres, а не terrains, полагая (я уверен, ошибочно), что речь идет о сельскохозяйственных угодьях, т.к. они передаются Министерству земледелия (Не называлось ли оно и тогда министерством земледелия и гос. имуществ?) В декрете ведь не говорится о признании государственной собственности на прочее движимое и недвижимое имущество, за исключением имеющее промышленное значение (фабрики, рудники) и капиталы. Как доказать, что речь идет о вообще всех землях, застроенных и незастроенных земельных участках в том числе, включая зарубежную собственность? Был ли тогда аналог нынешнему Земельному кодексу? Не было ли принято другое постановление, касающееся дворцов и прочего имущества Кабинета? Каковы были полномочия Министерства земледелия?

Вопросов много. Но нам необходимо быть во всеоружии, так как перед нами будет не глупый враг, как бы ни следовало это из некоторых их высказываний. С Вашей помощью, я надеюсь, мы сможем одержать победу.

Заранее благодарен за Ваши разъяснения.

С уважением,

В. Павлов

Экспертное заключение профессора В. А. Томсинова

«О Министерстве земледелия России по его состоянию на 1917 год»

Министерство земледелия России, доставшееся в наследство от царского правительства Временному правительству, было создано Указом императора Николая I от 26 декабря 1837 года (см.: 2-ПСЗРИ. Том 12. № 10834) на базе

существовавшего с 25. 07. 1811 года Департамента государственных имуществ. Соответственно и новое министерство было названо Министерством государственных имуществ. Главной его функцией было управление государственными землями, государственными лесами, казенными имениями, государственными сельскохозяйственными предприятиями (конными заводами, опытными полями, выставками и т.д.).

Указом императора Александра III от 21 марта 1894 года (см.: 2-ПСЗРИ. Том 14. № 10457) Министерство государственных имуществ было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ. Функция управления государственными землями, государственными лесами, казенными имениями осталась за этим Министерством. Для ее осуществления в рамках Министерства земледелия и государственных имуществ был создан **Департамент государственных земельных имуществ**.

6 мая 1905 года в связи с началом реформы землевладения Министерство земледелия и государственных имуществ было преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия. В нем сохранен был **Департамент государственных земельных имуществ** с прежними функциями (см.: 2-ПСЗРИ. Том 25. № 26172).

26 октября 1915 года Главное управление землеустройства и земледелия было переименовано в Министерство земледелия. Это переименование не повлекло за собой перемен в структуре данного органа и изменений его функций: соответственно в нем сохранился и **Департамент государственных земельных имуществ** (см.: Сборник узаконений и распоряжений правительства. 1915. № 303. Ст. 2272).

Временное правительство восприняло Министерство земледелия в том виде, в котором оно существовало в структуре царского правительства. Ни один департамент в нем ликвидирован не был. Напротив, был добавлен новый. Постановлением Временного правительства от 11 марта 1917 года в рамках Министерства земледелия был создан Отдел статистики, но как показывает содержание этого документа, он всего лишь объединил органы, которые вели статистическую работу в рамках отдельных частей Министерства (см.: Журналы заседаний Временного правительства. Том 1. март–апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001. С. 77).

О том, что **Департамент государственных земельных имуществ** был сохранен в Министерстве земледелия, существовавшего в структуре Временного

правительства, и продолжал активно функционировать, свидетельствуют многие документы. Так, **Департамент государственных земельных имуществ** называется в перечне департаментов Министерства земледелия в его представлении, датированном 28 марта 1917 года (см.: Журналы заседаний Временного правительства. Том 1. март–апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001. С. 189). Более того, значение этого департамента резко возросло после принятого днем ранее, то есть 27 марта 1917 года, Постановления Временного правительства «О передаче в заведование и управление Министерства земледелия земель и доходов Кабинета отрекшегося императора Николая II».

В этом Постановлении совершенно недвусмысленно говорится о том, что в заведование и управление Министерства земледелия передаются **все земли бывшего императора Николая II, находящиеся в распоряжении Кабинета** (дословно: п.1 Постановления Временного правительства от 27 марта 1917 года: «Все ныне находящиеся в распоряжении Кабинета бывшего императора **земли**, леса, реки и озера признать государственными и передать в заведование и управление Министерства земледелия»). Очевидно, что термин «земли» означает в данном случае не только сельскохозяйственные земельные угодья, но и земельные участки, находящиеся под зданиями и прилегающие к ним. В категорию этих земель явно попадает и земельный участок в Ницце, купленный Александром II для устройства Мемориала цесаревича Николая Александровича.

Это обстоятельство необходимо учесть при переводе на французский язык слова «земли», употребляемого в первом пункте Постановления Временного правительства от 27 марта 1917 года. Очевидно, что адекватным здесь может быть только французский термин, обозначающий земельные участки широкого назначения — не только сельскохозяйственные, но и такие, на которых располагаются дворцы, церковные храмы и которые прилегают к ним. Во всяком случае, термин «terrains» здесь был бы более удачным, чем термин «terres». Вообще только безграмотный переводчик переводит термин на другой язык, не вникая в сущность объекта, который он обозначает. Настоящий переводчик должен учитывать эту сущность.

Министерство земледелия, находившееся в системе Временного правительства, было предназначено управлять не только землями сельскохозяйственного назначения, но и вообще всеми землями, являвшимися государственной собственностью, и в том числе постройками на них. Об этом свидетельствует более чем убедительно уже одно наименование департамента

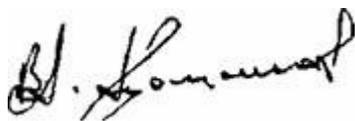
— «**Департамент государственных земельных имуществ**». Я обращаю внимание, что он называется не департаментом государственных земель, а департаментом «**государственных земельных имуществ**».

Постановление Временного правительства от 27 марта 1917 года не обращает «земли» — земельные имущества или участки, находившиеся в распоряжении Кабинета бывшего императора Николая II, в государственную собственность, оно только **признает** за ними качество государственной собственности, которым эти «земли» (земельные участки) обладали прежде. Поэтому Постановление Временного правительства от 27 марта 1917 года — это не акт национализации, но лишь **акт признания**.

28 августа 2009 года

Заведующий кафедрой истории государства и права

Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук,
профессор

В. А. Томсинов